

Тун И взглянул на Ми Лэ и был рассержен по ряду причин.

— Если ты продолжишь ржать, как курица, — крикнул он, — я из тебя сделаю рагу, чтобы прокормить свое тело.

Ми Лэ увидел, как быстро вошел Тун И в роль и рассмеялся до слез.

— А тебе подходит!

— Ой, уйди. Я сейчас в ужасном настроении. У меня предродовая депрессия! Посмотри на меня. Как мужчина родить может? Мне кесарево делать будут? И живот у меня теперь большой. А абортить это я успею?

Ми Лэ потянулся в карман и заметил, что у него с собой нет телефона, так что он повел Тун И к своей машине.

— Я тебя отвезу в больницу на проверку, — сказал Ми Лэ.

— Твоя маленькая машинка не поможет. Мне тут ужасно сидится с таким животом. Это не машина для высокого и беременного человека, меня.

— Если это так уж невозможно, можешь встать.

— Ты видел когда-нибудь в машине стоящего? О чем ты думал, пока в мой живот кого-то заселял?

— Я заселил? — Ми Лэ все еще не поехал. Он повернулся и взглянул на Тун И.

— Если не ты, то кто? Я ни с кем ничем интимным не занимался. Я только с тобой несколько раз целовался. Ми Лэ, ты ядовит? Я смог забеременеть только из-за поцелуя с тобой?

Ми Лэ посмотрел на Тун И, затем на его живот. Он хотел засмеяться, но в то же время чувствовал злость.

И что это было?

Даже если это просто сон, то слишком абсурдный.

Тун И был еще сильнее поражен, чем Ми Лэ. Он вообще не получил никого хорошего отношения к себе, когда появился во сне Ми Лэ. Танцы в сквере, затем быть побитым, потому что твоей способностью было вызывать цвета, и затем забеременел.

Он!

Парень ростом 198 сантиметров, с мышцами повсюду, с определенными половыми органами!
Беременный!

Сны Ми Лэ были токсичны.

Очень токсичные!

Ми Лэ это даже не опровергал. Он некоторое время смеялся перед тем, как завести машину:

— Окей, я возьму ответственность. Поехали в больницу для проверки, ладно?

— Или что? Поторопись и едь. Каждый день я вижу новости о том, как кто-то неожиданно родил в автобусе или на поездной станции, в окружении других. Это ужасно. Я не хочу, чтобы со мной это произошло.

— Да, ты так напуган, что твой диалект исчез.

— Чуть не говори. Я всегда на мандаринском разговаривал. Поторопись и продолжай водить.

— Хорошо, буду водить быстрее.

Быстрая езда Ми Лэ не была преувеличением. Он был очень быстр, достигая уровня гонщиков.

Сидя на пассажирском сидении, Тун И чувствовал, будто его сейчас стошнит. Он держался за машину крепко, смотря вокруг.

К счастью, они быстро добрались до госпиталя.

Когда двое вышли из машины, кто-то заругался на Ми Лэ:

— Ну и что это за муж такой? Кто позволяет своему беременному мужу сидеть на пассажирском сидении? Он должен сидеть сзади!

— Что за черт? — сказал Тун И. — Он мой муж?

Люди вокруг не находили странным живот Тун И, скорее, выглядели к этому равнодушными. Он разве что злились на то, как Ми Лэ ужасно относился к Тун И.

С той же стороны люди не знали, что Ми Лэ — большая шишка. Они в нем видели обычного человека.

Люди вокруг них, которые шли на проверку протекания беременности, были мужчинами.

Тун И и Ми Лэ обменялись взглядами. Оба увидели в глазах друг друга удивление.

Однако это был сон. И понять его, если ты здраво мыслишь, невозможно. Они могли только молча войти в больницу.

Когда Ми Лэ прошел на стойку регистрации, снова встал в тупик — карточку с тестом на беременность они не принесли.

Ми Лэ задумался ненадолго и затем попросил:

— Тогда назначьте любого подходящего врача, согласного провести аборт.

— У вас скоро ребенок достигнет полного срока, и вы хотите прервать беременность? Вашу совесть собака съела? — главная медсестра разозлилась, услышав вопрос Ми Лэ.

Тун И изначально чувствовал себя отвратительно с таким животом, но, услышав, как Ми Лэ был вынужден выслушивать наставления, не мог не рассмеяться.

— А вы все смеетесь. О чем вы только думали, планируя завести ребенка с таким супругом? Ваша семья растила вас, чтобы вы так страдали? — старшая сестра затем принялась за Тун И.

Ми Лэ промолчал.

— Мне кажется я тут муж, — Тун И не стал молчать.

— Безумие! — медсестра удалилась.

— Люди в твоём сне все немного раздражительны, — пожаловался Тун И Ми Лэ.

Наконец, они вдвоем проверились и стали ждать результаты анализов.

Тун И чувствовал себя некомфортно сидя, и решил прогуляться по коридору, подперев талию. Он случайно столкнулся с кем-то в коридоре, оба были поражены.

— Йо, братан, тоже в положении? — дружелюбно спросил Тун И, бросив взгляд на живот 180-

ти сантиметров.

— И вы тоже. Капитан? — с улыбкой спросил в ответ 180 сантиметров.

— У меня от Ми Лэ. А у тебя? — спросил Тун И у него, указывая на их животы.

180 сантиметров вопросом был поражен. Он был лишен дара речи на некоторое время, прежде чем пробормотал себе под нос:

— Черт, а у меня от кого ребенок?

Тун И больше не мог это терпеть и повернулся, чтобы прикрикнуть на Ми Лэ:

— Ты никогда по поводу своих моральных устоев не сомневался? Наш Си Ли ни с кем не встречался уже лет двадцать, а ты его беременным сделал. А у него даже партнера нет. Как у него ребенок вообще получился? При помощи мастурбации?

Ми Лэ, правда, начал смеяться от причитаний, и не мог остановиться еще длительное время.

180 сантиметров оглядел их довольно странным взглядом и не мог не поинтересоваться:

— А вы двое чего, вместе?

— Да, у нас общий ребенок, и я на месте беременного? Даже в его снах у него стыда нет. Даже если бы в нашем случае беременность была возможной, он будет ребенка вынашивать! — Тун И в свою очередь не смог не пожаловаться.

Даже если бы он и Ми Лэ были в отношениях, то это было бы невозможно для него быть в пассивной роли, так?

Не важно с какой стороны смотреть, тем, кто будет вынашивать ребенка, должен был быть Ми Лэ!

— Ну и что это такое..., — 180 сантиметров был растерян после этих слов.

— Слушай, не задумывайся об этом, это долгая история, — вздохнул Тун И.

180 сантиметров так и не узнал, чей у него ребенок, но он с большим сердцем пошел на проверку.

Наблюдая за удаляющимся 180-ю сантиметрами, Тун И снова вздохнул:

— Персонаж Си Ли вполне устойчив. Ты узнаешь его все лучше и лучше.

Ми Лэ начал возвращаться к основной проблеме:

— На данный момент проблема в том, что если ты не можешь от ребенка избавиться, то тебе нужно, получается, рожать?

— Тогда вопрос следующий — должен ли ты проснуться, или я?

Ми Лэ начал стараться проснуться, но ощущения были похожи на те, которые испытываешь во время сонного паралича. Он не мог встать, как бы не старался.

Тун И тоже попытался, но этот странный сон все еще продолжался.

— Как насчет того... что ты попытаешься и посмотришь, сможешь родить или нет? — осторожно поинтересовался Ми Лэ.

— Хорошо, что не тебе рожать, не так ли?

<http://bllate.org/book/13171/1171605>